

П.А. СОРОКИН

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ И ПООЩРЕНИЕ ТРУДА (ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ДЕТЯХ 3–4 И 13–14 ЛЕТ)

История современных физико-химических и биолого-номотетических наук показывает, что в зрелой стадии своего развития все они без исключения стали экспериментальными. Благодаря эксперименту они добились наиболее ценных результатов. Если социология является номотетической наукой и претендует на формулировку правил, точно описывающих функциональные и причинные связи в области социальных явлений, то рано или поздно должно прийти время экспериментального изучения ее проблем. Если социология должна стать базой для социальных реформ, требующих научного обоснования, то стадия эксперимента (при экспериментах автору помогала г-жа Милдред Партен (Mildred Parten)) неизбежна, а тот, кто следил за развитием социологии в течение последних десятилетий, должен констатировать, что тенденция к полностью или частично экспериментальному изучению социальных явлений видна яснее. Если учесть требования великого множества социальных мыслителей, то общее направление станет еще понятнее. К сожалению, имеется глубокая расщелина между *программными требованиями* и экспериментальной работой, действительно проделанной в социологии. Большинство приверженцев экспериментальной социологии до сих пор довольствовались лишь разговорами об «экспериментальном исследовании». Лишь меньшинство всерьез бралось за них; но и они, столкнувшись с серьезными трудностями, до известной степени отказывались от этой важной задачи. Лишь относительно немногие реализовали свои планы и создали ценные труды отчасти экспериментального характера. К ним, например, относятся многочисленные количественные и эмпирические исследования, свободные от спекуляций, но не экспериментальные в точном смысле этого слова, так как при их выполнении исследователь недостаточно контролировал все анализируемые условия. Они скорее количественно описывают ситуацию как она есть, или как она сложилась без участия исследователя. Отсюда очевидно, что ее анализ, несмотря на применяемые порой точные математические методы, часто был лишь попыткой эксперимента, иногда весьма сомнительной.

Между тем потребность в хорошо обоснованной и точной социальной науке становится все настойчивее. В таких условиях требуется по-настоящему экспериментальное изучение социальных явлений. Разумеется, препятствия для этого велики и зачастую непреодолимы: в случае множества проблем чистый эксперимент невозможен. Несмотря на это, по-моему, уже сейчас есть много областей социальных явлений, где экспериментальное исследование возможно: ряд весьма важных социальных проблем можно исследовать экспериментально. Для этого требуются только немного остроумия, знания техники постановки эксперимента, умения использовать пригодные ситуации и запас терпения.

Из вышесказанного ясно, почему автор этих строк давно обратился к экспериментальному методу исследования ряда социальных явлений. Работа все еще продолжается. В данной статье изложены основные результаты одной из таких работ. С помощью эксперимента исследовалась проблема: проявляются ли различия в производительности труда одних и тех же работников, если поощрение труда в одном случае является равным, а в другом – неравным; если, кроме того,

одно и то же поощрение в одном случае входит в общую собственность, а в другом – распределяется между отдельными лицами? Так звучит основная тема. Ее исследование привело к возникновению ряда вторичных вопросов, среди которых назову два: 1) Оказывает ли влияние на производительность труда то, что работа выполняется «исключительно по желанию», бесплатно? Если да, то как велико это влияние? 2) Остается ли производительность труда испытуемых неизменной, если поощрение за труд получают не они сами, а их друзья? На первый взгляд может показаться, что это другая проблема, относящаяся к исследованию степени альтруизма и товарищеской поддержки. Мы исследуем эти проблемы, как уже заявлено, экспериментально. Обратимся к технике исследования, а затем к его результатам.

Техника исследования и испытуемые

Эксперименты проводились в группе детей-дошкольников в возрасте 3–4 лет в детской клинике Миннесотского университета и с 3 гимназистами в возрасте 13–14 лет. Я начал с детей дошкольного возраста, потому что они еще малы и не так сильно «испорчены духом капитализма»¹, как взрослые. Кроме того, они ничего не знали об эксперименте, поэтому он не влиял на их поведение. Для них все исследования были лишь «игрой», немного трудной, иногда скучной, но все-таки «игрой». Что касается гимназистов, то они были привлечены, чтобы установить, насколько верны результаты, полученные на дошкольниках, и для подростков. Они тоже не знали цель эксперимента. Они были просто «приглашены» выполнять некую работу за деньги. После первых 2 или 3 экспериментов подростки, видимо, догадались, что речь идет о каком-то эксперименте, но что это такое, им не сообщалось, и, судя по их обращениям к родителям и родственникам, они так и не поняли, для чего они выполняли порученную работу.

Исследование проводилось в апреле–мае до начала июня 1927 г.

«Работа» детей-дошкольников состояла в том, чтобы бегом из одного угла детской клиники переносить мячи в другой, доставать из ящика деревянные шары, трех- и четырехугольные предметы, наполнять ведерки песком, нести их на определенное расстояние и затем высыпать песок. Работа мальчишек заключалась в том, чтобы в определенном месте реки Миссисипи наполнить ведро водой, в другой – песком и перенести емкости на определенное расстояние; затем считать точки в тексте, выполнять сложение, решать арифметические задания на вычитание, умножение и деление.

При выборе таких заданий я руководствовался следующими соображениями: во-первых, работа ни в коем случае не должна быть так интересна, что ее можно было бы делать в свое удовольствие. Она должна требовать некоторого напряжения сил и воли, иначе невозможно будет установить влияние денежного поощрения и других стимулов на ребенка. Мы убедились, что это требование для порученных заданий было обеспечено. Если в первые минуты исследования эти «игры» были «увлекательными», то позднее под действием усталости и монотонности они переставали быть «игрой», а стали «работой», которую дети уже не исполняли без стимулирующего вознаграждения. Работа мальчишек была по-настоящему тяжелой. Уже после первых 5 или 6 минут они уставали и тяжело дышали. Вторым важным условием нашего эксперимента было исключение любых субъективных оценок выполненной работы. С этой точки зрения вышеуказанные работы были выбраны верно. Все, что нужно было для измерения производительности труда – подсчет количества полных ведер, доставленных в указанное место; количество доставленных мячей, шаров и так далее. По данному пункту все.

Следующий пункт: «равенство всех условий», кроме подлежащих исследованию. Его я пытался соблюсти следующим образом: в каждой либо в нескольких сериях экспериментов участвовали те же самые испытуемые; например, 1 июня те же самые 4 ребенка выполняли ту же работу в течение тех же минут при условии, что каждый из них должен был получать 2 пенса («равное поощрение за труд»), а затем при условии, что «сделавший больше всех», получит 3 пенса, второй – 2 пенса, следующий – 2 пенса, а сделавший

меньше всех – 1 пенс; в сумме – все те же 8 пенсов, как и при равном поощрении труда. Во всей серии экспериментов работа всегда выполнялась теми же самыми 5 детьми; в некоторые дни участвовали все 5, но иногда 4, а иногда лишь 2 или 3 ребенка; но в одной и той же серии экспериментов всегда работали одни и те же дети. Гимназисты тоже были теми же во всех экспериментах. Все иные условия, по возможности, также были одинаковы: время работы, вид работы, ящики, емкости для песка, воды, расстояния для доставки воды, песка, мячей, шаров и так далее. Обеспечить «одинаковость» этих факторов была легко. Труднее было обеспечить равенство условий, вытекающих из усталости либо наработки трудовых навыков и прочего. Через 2 или 3 минуты беготни дети уставали. Если работа начиналась на условиях «равного поощрения труда», то ее интенсивность должна была бы снижаться лишь под действием усталости в следующие 2 или 3 минуты. Такое наблюдалось, если работа начиналась с «неравного» поощрения труда, которое сменялось «равной оплатой». Различия, возникающие благодаря наработке навыков и за счет других факторов, были аналогичными. Чтобы их исключить, первые 2 или 3 эксперимента не учитывались, а так как работа была простой, дети правильно могли выполнять ее со второго или третьего раза. Что касается исключения влияния усталости и других подобных факторов, то единственной возможностью здесь является проведение серии совершенно одинаковых экспериментов несколько дней подряд так, чтобы один день начинался с «равного» «коллективного» поощрения труда, а затем следовал бы день с «неравным» или «индивидуальным» поощрением, и наоборот. Если проводится серия таких парных экспериментов и затем раскрывается их средний результат, то влияние усталости и других подобных факторов почти исключается и рассчитанную таким образом разницу можно рассматривать как следствие разных видов поощрения. Это было бы тем вернее, если бы таблицы показали, что результаты ежедневных экспериментов без учета последовательности, в которой проводились работы, выполняемые за малым исключением на условиях определенного дня эксперимента, очень точно подтвердили бы то же самое в случае совместной работы в целой серии опытов с одним определенным видом поощрения за труд.

В конечном итоге мне было важно знать, что дети правильно поняли различие видов поощрения труда. Для этого были сделаны необходимые разъяснения, даны наглядные пояснения и проведены пробы. Результаты самых первых опытов, по которым еще нельзя было считать, что дети все верно поняли, не учитывались. После 2 или 3 экспериментов разница в оплате стала детям полностью понятна, что следовало из разговоров детей даже без моих или госпожи Партен вопросов.

«Поощрением» детского труда были как игрушки, так и пенсы. Само собой разумеется, что общая сумма ежедневного поощрения труда всей группы детей-работников всегда оставалась одинаковой, трудись они «группой» или «на себя», с «равной» или с «неравной» оплатой труда. Если, например, дневное поощрение труда, выделенное для «всей команды игроков», состояло из «игрушечного самолета, автомобиля и заводного мышонка», то дети получали именно эти вещи, а если они работали за личное вознаграждение, то тогда лучший работник мог сам выбрать себе игрушку, второй выбирал из оставшихся игрушек и так далее. То же самое относится и к поощрению труда в пенсах. Ребята постарше получали только денежное поощрение: каждый подросток получал 15 центов за 10 минут труда в случае «равного» поощрения труда (всего 45 центов) и 20, 15 и 10 центов в зависимости от производительности труда за 10 минут работы при «неравном» вознаграждении за труд (в сумме те же 45 центов).

Не останавливаясь здесь подробнее на менее важных пунктах, отметим, что сказанное знакомит с характером и техникой экспериментов и показывает в известном отношении, что с нашей стороны было сделано все, чтобы рассматриваемые условия сделать как можно более одинаковыми с тем, чтобы обеспечить возможность контроля всех соответствующих факторов. Обратимся к результатам.

Таблица 1

Производительность труда дошкольников при коллективной (групповой) и при индивидуальной оплате труда: длительность работы в минутах (') и секундах (")

Количество экспериментов и вид работы		Количество детей, работающих в каждом парном эксперименте	Длительность работы при каждом виде оплаты труда	Количество доставленных мячей или ведер с песком	
				при групповом вознаграждении за труд	при индивидуальном вознаграждении за труд
Переносить мячи	эксперимент № 1	2	2'45"	10	11
	эксперимент № 2	4	2'45"	22	23
	эксперимент № 3	3	5'	17 1/2	18
	эксперимент № 4	2	5'	7 2/6	9 5/6
Всего: 4 пары экспериментов		–	15'30"	56 5/6	61 5/6
Наполнять и носить емкости	эксперимент № 5	4	3'	11	17
	эксперимент № 6	3	3'	14	14
	эксперимент № 7	2	6'	19	18
	эксперимент № 8	2	6'	15	21
Всего: 4 пары экспериментов		–	18'	59	70
Итого: 8 пар экспериментов		–	33'30"	115 5/6	131 5/6

При «коллективной или групповой оплате труда» игрушки нельзя было брать «с собой домой», в личное владение, они были предоставлены детям в общую «игровую команду», где каждый из них мог играть с ними на правах «совместного владения». «Индивидуальная оплата труда» означала, что заработанную игрушку можно взять «с собой домой», ребенок получал ее с полным «правом собственности». Результаты видны из таблицы. Они гласят о том, что во всех экспериментах за исключением эксперимента № 7, в котором «индивидуальная оплата труда» способствовала более высокой производительности труда тех же самых детей, чем «групповая оплата»; однако эксперимент № 7 является лишь мнимым исключением, так как работа в этот день длилась 6 минут и была начата с группового вознаграждения. После того как дети 6 минут наполняли большие, тяжелые ведра песком и переносили их, они уставали; поэтому привлекательность индивидуальной оплаты труда не могла полностью победить усталость. Однако на следующий день, когда та же самая работа начиналась при индивидуальном вознаграждении, получилось 21 ведро песка вместо 19 днем раньше и, соответственно, лишь 15 вместо 18 ведер еще одним днем ранее. Различие в производительности труда в четырех первых экспериментах при обеих системах оплаты труда составляет разницу в 56 и 61 ведро при работе продолжительностью 15'30", в четырех последних экспериментах – разницу между 59 и 70 ведрами при работе продолжительностью 18 минут. Для всех 8 пар опытов разница составляет 131–115 за 33 минуты и 30 секунд. Учитывая малую продолжительность экспериментов, разница в производительности труда довольно велика. Если взять вместо 33 минут 333 дня, а вместо 4 и 2 работников 40 000, тогда разница превратится в огромную величину, которая в значительной степени повлияла бы на всю экономику и промышленность.

Производительность труда при оплате работнику лично или его другу. Экспериментальное исследование товарищества

В связи с вышеизложенным исследовалась разница в производительности труда, если зарплата выдается самому ребенку-работнику либо если он работает фактически на другого ребенка в группе, а тот, другой, в свою очередь работает на первого. Легко понять, что, не будь «эгоизма», производительность труда ребенка или группы детей в обоих случаях была бы одинакова. Однако если «эгоизм» есть, то и разница должна ощущаться, и чем она больше, тем менее «социальными» являются индивидуумы. Такое исследование следует считать одним из надежнейших для изучения товарищества и солидарности. Несомненно, что оно гораздо достовернее «высокопарной альтруистской риторики». Мы наблюдаем, что множество людей на словах весьма «альтруистичны» и «социальны», но дела их выдают в них величайших эгоистов. Такая двойственность часто наблюдается у коммунистов, социалистов, коллективистов, разного рода «Тартюфов»². Здесь следует отметить, что при соответствующей модификации такие исследования товарищеской поддержки можно применять везде, где требуется точно знать ее степень.

Перед экспериментом мы заранее сообщили детям, будет ли оплата труда выдана каждому лично или по их указанию их другу по рабочей группе. В таких экспериментах я убеждался, что дети действительно понимали, работают ли они «на себя» или «на своих друзей». Как и прежде, другие условия здесь также были одинаковы. Результаты видны в нижеследующей таблице.

Таблица 2

Номер эксперимента	Количество детей, работающих в каждом парном эксперименте	Продолжительность труда	Количество перенесенных шаров, мячей при оплате труда	
			«себе лично»	«другу»
Эксперимент № 1	4	2'	35 1/2	32 1/2
Эксперимент № 2	4	2'	32	28 1/2
Эксперимент № 3	2	4'	33	33
Эксперимент № 4	4	4'	68 1/2	62 1/2
Эксперимент № 5	4	2'	30	29 1/2
Эксперимент № 6	4	2'	33	26
Всего в 6 экспериментах	–	16'	232	212

Таким образом, при работе «для себя» дети делали больше, чем ради своих лучших друзей в одной группе с ними, работая на них. Лишь в одном эксперименте (№ 3) производительность труда случайно совпала. В остальных экспериментах, как и в их совокупности, производительность труда «на себя» была выше. Иными словами, дети были в определенной степени «эгоистичны» даже в отношении своих друзей. Есть основания полагать, что «эгоизм» детей проявился бы еще сильнее, если бы они работали на малознакомых или на незнакомых детей, и разница в производительности труда была бы наверняка тем больше, чем менее знакомыми и более «чужими» были бы те, ради которых они должны были бы трудиться. Эту гипотезу следует проверить дальнейшими экспериментами.

Результаты труда при «равной» и «неравной» оплате

Далее было исследовано, остается ли производительность труда такой же, если члены группы получают «равную» и «неравную» оплату труда каждого лично, при том, что вознаграждение всей группы всегда одинаково. Эксперименты дают следующие результаты.

Таблица 3

Количество экспериментов, проведенных на малышах	Количество детей, работающих в каждом парном эксперименте	Продолжительность труда	Количество перенесенных мячей	
			при равной оплате труда	при неравной оплате труда
Эксперимент № 1	3	3'	201	219
Эксперимент № 2	3	3'45"	246	265
Эксперимент № 3	2	3'55"	172	195
Эксперимент № 4	3	2'45"	142	187
Эксперимент № 5	3	5'30"	302	349
Всего за 5 экспериментов		18'55"	1063	1215
			Количество перенесенных мячей	
Эксперимент № 6	3	3'50"	20	22
Эксперимент № 7	3	3'15"	31	34
Эксперимент № 8	2	3'	19	20
Эксперимент № 9	3	3'	26	29
Эксперимент № 10	5	2'	25	31
Эксперимент № 11	3	2'	24	25
Эксперимент № 12	3	2'	27	27
Эксперимент № 13	3	2'	27	29
Всего за 8 экспериментов		21'5"	199	217
			Количество наполненных и перенесенных емкостей	
Эксперимент № 14	4	4'30"	14	18
Эксперимент № 15	4	4'30"	18	18 1/2
Эксперимент № 16	2	3'	6	7 1/2
Всего за 3 эксперимента		12'	38	44
Итого за 16 экспериментов		52'	1300	1476
Эксперименты с гимназистами			Количество, наполненных водой или песком и перенесенных сосудов	
Эксперимент № 1	3	10'	170	227
Эксперимент № 2	3	10'	108	138
Эксперимент № 3	2	5'	17	23
Всего за 3 эксперимента		25'	295	388
			Количество подсчитанных точек и арифметические ошибки	
Эксперимент № 4	3	13'	4963 при 19 ошибках	4965 при 26 ошибках
Эксперимент № 5	3	Решено одинаковое количество арифметических задач за 15'13" при «равной» оплате и за 13'50" при «неравной» оплате		

Приведенные выше данные четко показывают, что «неравная» оплата приводит к повышению производительности труда по сравнению с «равным» вознаграждением. Фактически все отдельные эксперименты подтверждают это, так что мне не приходится особо указывать на итоговый результат. Следовательно, вознаграждение за труд в зависимости от его напряженности и производительности, то есть неравное распределение вознаграждения в группе даже при постоянном общем вознаграждении группы в каждом случае «равной» и «неравной» оплаты при прочих равных условиях дает больший прирост производительности труда, чем его равная оплата. Это верно как для малышей, так и для мальчишек постарше. Другим интересным частным результатом является то, что

при чисто умственном труде (подсчет точек в тексте и решение арифметических задач) различие в производительности труда с «равной» и «неравной» оплатой меньше, чем при чисто физическом труде. Вероятно, причина в том, что эффективность, точность и быстроту умственного труда нельзя проконтролировать так же точно, как работу мышц рук и ног, телодвижений вообще.

Следует назвать еще один факт, выявленный в ходе экспериментов. Если ни в одном случае с «равной» оплатой труда среди работающих детей не наблюдалось каких-либо признаков забастовки, то забастовки прошли в 4 случаях при неравном «вознаграждении». Двое детей, которые иногда «сбивались с ног» на работе и получали самое маленькое вознаграждение, после своей неудачи заявили, что больше не будут работать, в ходе эксперимента дважды бросали ее и дважды отказывались работать на следующий день. Такую ситуацию я считаю «забастовкой». Их поведение фактически соответствовало тому, что везде считается забастовкой. Данные наблюдения склоняют меня к выводу о том, что «равное» вознаграждение действительно меньше стимулирует труд, чем «неравное», но и реже сопровождается «забастовками» и «беспорядками». Насколько данное заключение имеет обобщающее значение, и как объяснить «забастовки» и «бунты» в отдельных случаях, попытаемся выяснить с помощью следующих экспериментов.

По этому пункту пока все.

Влияние состязательности на производительность труда

Более высокая производительность труда при «неравной» оплате в приведенной выше таблице возникает, вероятно, из действия двух разных факторов: с одной стороны, из стремления, связанного с перспективой максимума оплаты труда (жажда денег), с другой стороны, из присущей такому стремлению состязательной тенденции (стремления «устранить конкурентов»). В случаях «равной оплаты» состязательность полностью не исключалась, но при «неравной» оплате к ней добавилась явная конкуренция за более высокую оплату и за победу. С помощью данной гипотезы я хотел бы точнее определить влияние чистой состязательности независимо от поощрения труда. С этой целью была выполнена серия экспериментов, которые еще продолжаются и нужно некоторое время, так как речь идет о весьма сложных и еще не вполне ясных вопросах. Нижеизложенные результаты первых серий таких экспериментов являются лишь первыми опытами. Эксперименты заключались в сравнительном исследовании производительности труда при «равной» оплате – детям не внушали, что следует добиваться наибольшего результата, не призывали поднатужиться. На каждом шаге такой работы делалось сравнение с результатом, когда детям заранее было сказано, что они не получат вознаграждения за труд, но зато всегда будет ясно, кто поработал лучше всех. Таким образом, создана следующая ситуация: в одном случае превалировала жажда денег при исключении явного состязания, а в другом – жажды денег не было, но явно действовала состязательность. Результаты первых пар экспериментов отражены в табл. 4.

Как показывают эксперименты, «чистое» состязание без вознаграждения за труд «зажигает» не меньше, чем «равная оплата» без явного состязания. Это относится как к малышам, так и к подросткам. Табл. 4 даже показывает, что стимул от «чистого состязания» немного сильнее денежного стимула при равной оплате. Если все-таки учесть малое число полученных результатов и что стимулирование денежным вознаграждением, наверное, было слабоватым (2 пенса для малышей и 15 центов для подростков), то необходимо проверить эти результаты, используя денежное стимулирование помощнее, а условия – разнообразнее. Это будет сделано в следующих экспериментах.

Индивидуальные различия

Из-за недостатка места приходится отказаться от изложения здесь других проблем, связанных с вышеописанными, которые также изучались экспериментально. Они будут опубликованы в другом месте³. Сейчас делаются лишь следующие дополнения: данные

Таблица 4

Число экспериментов	Количество детей, работающих в каждом парном эксперименте	Продолжительность труда	Количество перенесенных мячей, шаров	
			при «равной оплате труда» без явного состязания	при «чистом» состязании без оплаты труда
а) с детьми				
Эксперимент № 1	3	2'	26 1/2	28
Эксперимент № 2	3	2'	26	26
Эксперимент № 3	3	2'	27	24
Эксперимент № 4	3	2'	25	30
б) с подростками				
Эксперимент № 1	2	8'	16 1/2	18
Всего	–	16'	121	126

результаты относятся к работе, выполненной в каждом эксперименте группой либо малышей, либо мальчишек. Это не означает, что все дети во время эксперимента работали совершенно одинаково. «Индивидуальный облик» труда у каждого работника был разным: различие в производительности труда «на себя» и «на друга» при «равной» и «неравной» оплате, «индивидуальное» и «групповое» вознаграждение влияют на каждого ребенка опять-таки по-разному. На некоторых влияние весьма велико, на других, наоборот, гораздо меньше. Иными словами, некоторые «работники» при всех этих условиях трудятся с почти одинаковой производительностью, в то время как другие весьма успешно работают «на себя» или с «неравной» оплатой и очень вяло – «на друга» или при «равном» и «групповом» поощрении. Следовательно, можно вести научные исследования в обоих направлениях. Людям, демонстрирующим относительно высокую производительность труда «на группу» либо «на друга», следует отдавать предпочтение при замещении вакансий в тех местах, где они должны работать на «группу», «общество», «социальные учреждения». Тех, кто проявляет максимум энергии ради собственной выгоды, следует использовать в профессиях, которые при немалом напряжении сил «приносят плоды труда» в первую очередь им самим.

Итоги

При прочих равных условиях «индивидуальная оплата труда» обеспечивает более высокую производительность, чем «групповая»; труд на самого работника дает более высокую производительность, чем на друга или на третьих лиц; оплата труда согласно вложенным усилиям и выполненной работе приводит к более высокой производительности, чем «равномерное распределение» той же самой оплаты в группе работников. С другой стороны, «неравномерное распределение оплаты» способствует организации стачек и протестов отстающими в производительности труда. «Чистое состязание (без оплаты)» является не меньшим стимулом к труду, чем «равная оплата» без состязания. Однако у отдельных людей наблюдаются существенные различия в характере труда.

Есть веские основания полагать, что данные результаты можно распространить на отдельных людей и социальные группы, но прежде, чем обобщать, их следует проверить аналогичными экспериментами на других группах и индивидах. Если данная статья послужит исследователям примером таких экспериментов, то ее цель достигнута, неважно, будут ли полученные результаты отвечать вышеизложенным или нет⁴.

КОММЕНТАРИИ И ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Здесь П.А. Сорокин критически отреагировал на сочинение М. Вебера «Протестантская этика и дух капитализма» (1905), в котором во вводных замечаниях обсуждаются связь между повышением расценок и производительностью труда сезонных сельскохозяйственных рабочих.

² «Тартюф, или Обманщик» (1664) – комедия французского драматурга Мольера. Излюбленный Сорокиным персонаж для иллюстрации расхождения между словом и делом в политике. Тезис о сложной связи между влечениями (потребностями) и их речевым оформлением восходит к анализу П.А. Сорокиным теории идеологии В. Парето. См.: [Сорокин, 2020; 2021].

³ См.: [Sorokin, 1928b].

⁴ Перевод рукописи с английского на немецкий язык, направленной П.А. Сорокиным в редакцию журнала, выполнен д-ром Ханной Мойтер (Hanna Meuter, 1889–1964). Она переводила и другие его рукописи для «Кёльнского ежеквартальника социологии», в редакции которого она работала и одновременно преподавала социологию. Еще в Веймарской республике она стала видным общественным деятелем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Сорокин П.А. Современное состояние России. Сочинения: 1919–1923 / Сост., подгот. текста, вступ. ст., коммент. В.В. Сапова. М.; СПб.; Сыктывкар: ЦГИ, 2021.
- Сорокин П.А. Современные социологические теории (включая первую четверть XX столетия) / Пер. и сост. А.К. Конюхова, В.В. Сапова; вступ. ст. и коммент. В.В. Сапова. Сыктывкар: ООО «Анбур», 2020.
- Sorokin P. Arbeitsleistung und Erholung (Experimentelle Untersuchungen bei Kindern im Alter von 3 – 4 Jahren und von 13 – 14 Jahren // Kölner Vierteljahrshefte für Soziologie. 1928a. Jg. 7. Nr. 2. S. 186–198.
- Sorokin P. Experimente zur Soziologie. Über die Intensität gewisser in Handlungen und Worten zutage tretender Gesellungserscheinungen (Altruismus), in Zusammenhang mit sozialem Abstand // Zeitschrift für Völkerpsychologie und Soziologie. 1928b. Jg. 4. Nr. 1. S. 1–10.

PRODUCTIVITY AND WORK INCEDENTIVES (EXPERIMENTAL RESEARCH ON 3–4 AND 13–14 YEAR OLD CHILDREN)

SOROKIN P.A.

Acknowledgements. The translation of this article from German into Russian and its preparation for printing by N.A. Golovin was funded by RFBR according to the project No. 20-011-00451. The bibliographical references in the text belong to P.A. Sorokin. Footnotes, notes and comments are of the translator.